

ДРЕВНЕ-РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
И УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ И ПОТЕШКИ

* * *

Как по мосту по мосточку
Шла девица-семилетка,
За девицей — молодец:
— Стой, девица-семилетка,
Загадаю три загадки,
Ты изволь их отгадать:
А что растёт без кореньев?
А что цветёт без алого цвету?
А что шумит без буйного ветру?
— Растёт камень без кореньев.
Цветёт сосна без алого цвету.
Шумит вода без буйного ветру.

* * *

Ах ты, радуга-дуга,
Ты высока и туга!
Не дай дождика,
Дай нам вёдрышка!
Чтобы деткам погулять,
Чтоб теляткам поскакать,
Нужно солнышко,
Колоколнышко!

КОШЕЧКА

Сидит кошечка
На окошечке.
Пришёл кот,
Стал кошку спрашивать,
Стал выпрашивать:
— О чём киска плачет,
О чём слезу ронит?
— Как слёзы не ронить:
Повар съел печёночку
Да сказал на кисоньку;
Хотят киску бить,
Ушки теревить.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не любила, была её и думала, как бы вовсе извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке: «Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить». А тётка эта была Баба-Яга Костяная нога.

Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке. «Здравствуй, тётушка!» — «Здравствуй, родимая! Зачем пришла?» — «Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить». Та её и научает: «Там тебя, племянушка, будет берёзка в глаза стегать — ты её ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай». Пошла девочка; вот идёт, идёт и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит Баба-Яга Костяная нога и ткёт. «Здравствуй, тётушка!» — «Здравствуй, родимая!» — «Меня матушка послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить». — «Хорошо; садись покуда ткать». Вот девочка села за кросна¹, а Баба-Яга вышла и го-

¹Крósна — стан для тканья.

ворит своей работнице: «Ступай, истопи баню да вымой племянницу, да смотри, хорошенько; я хочу ею позавтракать». Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу: «Родимая моя! Ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи», — и дала ей платочек.

Баба-Яга дожидается; подошла она к окну и спрашивает: «Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?» — «Тку, тётушка, тку, милая!» Баба-Яга и отошла, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает: «Нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?» — «Вот тебе гребешок и полотенце, — говорит кот, — возьми их и убежи; за тобою будет гнаться Баба-Яга, ты приклони ухо к земле, и как услышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая-широкая река; если ж Баба-Яга перейдёт через реку и станет догонять тебя, ты опять приклони ухо к земле, и как услышишь, что она близко, брось гребешок — сделается дремучий-дремучий лес; сквозь него она уже не проберётся!»

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала; собаки хотели её рвать — она бросила им хлебца, и они её пропустили; ворота хотели захлопнуться — она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили; берёзка хотела ей глаза выстегать — она её ленточкой перевязала, и та её пропустила. А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба-Яга подошла к окну и спрашивает: «Ткёшь ли, племянушка, ткёшь ли, милая?» — «Тку, тётка, тку, милая!» — отвечает грубо кот.

Баба-Яга бросилась в хатку, увидела, что девочка ушла, и давай бить кота и ругать, зачем не выцарапал девочке глаза. «Я тебе сколько

служу, — говорит кот, — ты мне косточки не дала, а она мне ветчинки дала». Баба-Яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку и на работницу, давай всех ругать и колотить. Собаки говорят ей: «Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала». Ворота говорят: «Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица подлила». Берёзка говорит: «Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, она меня ленточкой перевязала».

Работница говорит: «Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не подарила, а она мне платочек подарила».

Баба-Яга Костяная нога поскорей села на ступу, толкачом погоняет, помелом след замечает и пустилась в погоню за девочкой. Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга гонится, и уж близко, взяла да и бросила полотенце: сделалась река такая широкая-широкая! Баба-Яга приехала к реке и от злости зубами закрипела; воротилась домой, взяла своих быков и пригнала к реке; быки выпили всю реку дочиста. Баба-Яга пустилась опять в погоню. Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба-Яга близко, бросила гребешок: сделался лес такой дремучий да страшный! Баба-Яга стала его грызть, но сколь ни старалась — не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает: «Где же моя дочка?» — «Она пошла к тётушке», — говорит мачеха. Немного погодя и девочка прибежала домой. «Где ты была?» — спрашивает отец. «Ах, батюшка! — говорит она. — Так и так — меня матушка посылала к тётке попросить иглолку с ниточкой — мне рубашку сшить, а тёт-

ка, Баба-Яга, меня съесть хотела». — «Как же ты ушла, дочка?» Так и так — рассказывает девочка. Дед как узнал всё это, рассердился на жену и расстрелил её, а сам с дочкою стал жить да поживать да добра наживать, и я там был, мёд-пиво пил: по усам текло, в рот не попало.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве, и родилась у него только одна дочь — Василиса Прекрасная. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, мать призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние слова мои. Я умираю и вместе с родительским благословеньем¹ оставляю тебе вот эту куклу. Носи её всегда при себе и никому не показывай. А когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший — за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в годах, имела своих двух дочерей, почти одноленок Василисы, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашёл в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на всё село красавица, а

¹Благословить — перекрестить, передавая этим покровительство, пожелание счастья, удач.

мачеха и сёстры завидовали её красоте, мучили всевозможными работами, чтобы она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела, так чтоб совсем житья не было.

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём всё хорошела и полнела, а мачеха с дочками худели и дурнели от злости, хотя всегда сидели сложа руки, как барыни.

Как же это так делалось? Василисе помогала её куколка. Без этого где бы девочке сладить со всей работой! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как улягутся, она запрётся в чуланчике, где жила, и потчует её, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме бабушки, не вижу себе никакой радости. Злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису. Та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполнены, и капуста полита, и вода напосажена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загара. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет. Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присваиваются к Василисе, на мачехиных же дочерей никто не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

— Не выдам младшую прежде старших! — А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житьё в другой дом. А воз-

ле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-Яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на новое место, мачеха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но она всегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-Яги.

Пришла осень. Мачеха как-то раздала всем трём девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть. И погасила огонь во всём доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, сама же легла спать. Девушки стали работать. Вот нагорело на свечке, и одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — запричитали девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнём к Бабе-Яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок. — Мне от спиц светло!

— Тебе за огнём идти! — закричали обе. — Ступай к Бабе-Яге!

И вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала:

— На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнём к Бабе-Яге, а Баба-Яга съест меня!

Куколка поела, и глаза её заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станется с тобой у Бабы-Яги!

Василиса собралась, положила куколку в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идёт она и дрожит. Вдруг скачет мимо неё всадник: сам белый, одет в белое, конь под ним белый, и сбруя на коне белая — на дворе стало рассветать. Идёт она дальше. Вдруг скачет другой всадник: сам красный, одет в красное и на красном коне — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-Яги: забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами, вместо дверей у ворот — ноги человечьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная.

Вдруг едет опять всадник: сам чёрный, одет во всё черное и на чёрном коне. Подскакал к воротам Бабы-Яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь.

Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как днём. Василиса дрожала со страху, но, не зная, куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели. Выехала из лесу Баба-Яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу, фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнём к тебе!

— Хорошо, — сказала Баба-Яга, — знаю я их. Но ты поживи наперёд да поработай у меня, тогда и дам тебе огня, а коли нет, так я тебя съем!

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, заборы мои крепкие, отомкнитесь, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, Баба-Яга въехала, посвистывая, и за ней вошла Василиса, а потом опять всё заперлось.

Войдя в горницу, Баба-Яга расселась за столом и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу!

Василиса зажгла лучину¹ от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать Яге кушанья, а кушаний настряпано было человек на десять. Из погреба принесла квасу, мёду, пива и вина. Всё съела, всё выпила старуха. Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины.

Стала Баба-Яга спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты, смотри, двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, бельё приготовь да пойди в загром², возьми четверть пшеницы и очисти от чернушки. Да чтоб всё было сделано, а не то съем тебя!

После такого наказа Баба-Яга захрапела, а

¹ Лучина — тонкая длинная щепка.

² Зáгром — отгороженное место в амбаре для ссыпки зерна, муки.

Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и сказала:

— Нá, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжёлую дала мне Баба-Яга работу и грозитя съестъ меня, коли всего не исполню. Помоги мне!

Куколка в ответ:

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися — утро мудренее вечера!

Ранёшенько проснулась Василиса, а Баба-Яга уже встала, выглянула в окно: у черепóв глаза потухают. Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-Яга вышла во двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора: пестóм погоняет, помелом след замечает.

Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-Яги, подивилась изобилию во всём и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться? Глядит, а вся работа уже сделана — куколка выбирала из пшеницы последние зёрна чернушки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла!

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с Богом да и отдохай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждёт Бабу-Ягу. Нáчало смеркаться, мелькнул за воротами чёрный всадник — и совсем стемнело, только светились глаза у черепóв. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-Яга. Василиса встретила её.

— Всё ли сделано? — спрашивает Яга.